

Начало создания в России молочных кухонь — важная страница в истории отечественной системы охраны материнства и младенчества (к 100-летию организации Государственного научного института охраны материнства и младенчества)

Выдающимся профессиональным медицинским обществом в дореволюционной России было «Общество русских врачей в память Н.И. Пирогова» (Пироговское общество). Именно на Пироговских съездах получили огласку, всестороннее обсуждение и рекомендации к внедрению как чрезвычайно важное начинание для строительства системы охраны материнства и младенчества (ОММ) предтечи молочных кухонь и детских консультаций — так называемые «Капли молока».

Начало распространению в России учреждений «Капли молока» положило их открытие в 1901 г. в Петербурге и Одессе, а также обсуждение на восьмом Пироговском съезде (в 1902 г.) указанной новаторской формы для осуществления профилактики заболеваемости и смертности младенцев. Так, М.Н. Маргулиес в своем докладе фактически представил перечень основных функций учреждений «Капля молока»:

«4. <...> присоединение к каждому родильному приюту специальных консультаций для младенцев, родившихся в приюте, куда бы они приносились раза два в месяц для врачебного осмотра. Здесь же те из них, которые лишены молока матери, получали бы необходимое для них, специально приготовленное молоко.

5. Кроме этих консультаций <...> следует позаботиться об устройстве аналогичных учреждений, именуемых на западе „Каплею молока“, в населенных и бедных кварталах города.

6. Врачебный надзор в этих учреждениях должен состоять в еженедельном осмотре всех детей, причем на специальные листки заносится их вес, количество выпиваемого ими в сутки молока и число кормлений. Кроме этих физиологических данных, туда же заносятся и патологические проявления».

Из приведенного текста ясно видно, что на «Капли молока» предлагалось возлагать функцию не только раздачи молока грудным детям, но и слежения за их здоровьем, т.е. функцию консультации для грудных детей. Именно по этому пути пошли в России, в отличие от Европы, где «Капли молока», как правило, только выдавали детское питание.

Позже, в 1904 г., на девятом Пироговском съезде М.И. Кеннигсберг выступил с докладом «О необходимости организации в наших городах детских санаториев и молочно-питательных станций как меры борьбы с заболеваемостью и смертностью в них»¹. Интересно, что еще за 8 лет до появления «Капель молока» в России, в 1893 г., на пятом Пироговском съезде известный

отечественный педиатр И.В. Троицкий сделал небольшое сообщение о кабинете бесплатной выдачи обеззараженного коровьего молока при лечебнице «Общества подаяния помощи больным детям в г. Киеве», что можно рассматривать как первый пилотный проект, на тот момент не имевший целью системных изменений ситуации с ненормальной детской смертностью.

Отсюда вполне справедливым является утверждение Г.Л. Микиртичан и Р.В. Суворовой (1998) о том, что нельзя признать корректными сведения большинства источников о наличии к 1913 г. в России всего 9 детских консультаций, ибо их функции также выполняли «Капли молока», которых насчитывалось более 40. Только за 1916 г. Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества открыло 25 учреждений «Капля молока»².

Молочная комната, как изначально называли молочную кухню, была открыта в Московском императорском воспитательном доме в 1912 г. В Доме всегда был дефицит кормилиц, а в годы войны он стал еще больше, потребность в молочных смесях для детского питания возросла, и молочная кухня Воспитательного дома вынуждена была резко повысить объем питания для младенцев. Если в 1915 г. и в начале 1916 г. на кухне ежедневно готовилось в среднем 2000 бутылочек молочных смесей, то к концу года — до 4000 бутылочек прикорма³.

Сотрудники молочной кухни сталкивались с большими проблемами. Отмечался не только дефицит молока — его качество не соответствовало стандартам детского питания. Не было в достаточном количестве посуды для молока. Так, сохранился документ, в котором врач А.С. Лянды обращался с просьбой о помощи в Московскую контору стеклянного завода А.Д. Оболенского, куда направил заказ для молочной кухни бывшего Воспитательного дома на 20 тысяч бутылочек. «Из означенного числа бутылочек названной конторой было доставлено всего лишь 8 тысяч»⁴.

¹ Альбицкий В.Ю., Шер С.А. Истоки становления государственной системы охраны здоровья детей в Советской России (1917–1930 гг.). — М.; 2018. — С. 30–31.

² Там же. — С. 34.

³ Альбицкий В.Ю., Баранов А.А., Шер С.А. Дом охраны младенца. — М.: Изд-во «ПедиатрЪ»; 2012. — С. 10. — (История Научного центра здоровья детей РАМН; вып. 3).

⁴ Там же. — С. 34.

В 1916 г. главный врач А.В. Тихонович назначил «комиссию по реорганизации молочной лаборатории Дома, представив проект будущей молочной Дома с биохимической при ней лабораторией. Проект этот с рисунками и чертежами по рассмотрению и одобрении в Правлении Дома был отослан в Главное Управление Ведомства». В комиссию был включен приват-доцент Саратовского университета П.П. Эминет, которому под управлением главного врача А.В. Тихоновича позволили проводить «научные наблюдения над вскармливанием детей в Грудных отделениях с Лазаретами различными молочными смесями под его личным наблюдением в молочной лаборатории Дома». Результаты оказались ободряющими, и научную командировку доктора П.П. Эминета продлили на год, чтобы он «мог получить более определенные результаты по вопросам искусственного вскармливания детей, продолжая свою полезную деятельность в Учреждениях Московского воспитательного дома путем участия в деле медицинской его реорганизации».

Таким образом, в годы Первой мировой войны началась реорганизация молочной кухни с целью не только обеспечить воспитанников молочными смесями, но и превратить ее в научную лабораторию по изучению проблем детского питания⁵.

Учитывая, что одной из ведущих причин высокой ранней детской смертности были проблемы со вскармливанием младенцев, жизненно важным стал вопрос об орга-

низации молочной кухни с лабораторией. Возглавляемая крупнейшим специалистом по вопросам общественного детского питания доктором Я.Ф. Жорно «механизированная и хорошо оборудованная молочная кухня с лабораторией стала опытной базой для изучения технологии детской пищи», где разрабатывались и производились новые детские смеси, а на базе физиологических отделений они проходили испытания. Я.Ф. Жорно знакомил с работой молочной кухни с лабораторией, читал лекции о достижениях в области вскармливания детей грудного возраста многочисленным врачам-стажерам, командированным в институт на курсы усовершенствования. В 1918 г. на базе Московского императорского воспитательного дома был создан Дом охраны младенца, позже (в 1925 г.) преобразованный в Государственный научный институт охраны материнства и младенчества (ГНИОММ), 100-летие которого празднуется в этом году. По постановлению Совнаркома от 16 апреля 1930 г. «Предприятие „Молочная кухня“ при Институте ОММ стало относиться к учреждениям, пользовавшимся правами Госбюджетных учреждений, по смете Наркомздрава». Результатом энергичной научной и организационной деятельности ГНИОММ по разработке основ рационального вскармливания детей стало широкое распространение в 1920–1930-х гг. по всей стране молочных кухонь. Был создан еще один успешный организационный инструмент по борьбе с детской смертностью⁶.

⁵ Альбицкий В.Ю., Баранов А.А., Шер С.А. Дом охраны младенца. — М.: Изд-во «ПедиатрЪ»; 2012. — С. 10. — (История Научного центра здоровья детей РАМН; вып. 3).

⁶ Альбицкий В.Ю., Баранов А.А., Шер С.А. Государственный научный институт охраны материнства и младенчества (1922–1940). — М.: Изд-во «ПедиатрЪ»; 2013. — С. 35. — (История Научного центра здоровья детей РАМН; вып. 4).